

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

СЕМАНARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casa de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4238
Concesión No. 3980

AÑO XXII

Buenos Aires, 10 de marzo de 1970

Буэнос Айрес, вторник 10 марта 1970 года № 1046

Correos
Argentino
Suc. 30 (B)

INTERES GENERAL

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

392. ИТАЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. — ВЫНУЖДЕННАЯ ОТСТАВКА А. Т. ТВАРДОВСКОГО. — ЕВРОПЕЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ ЗАСТУПАЮТСЯ ЗА СОЛЖЕНИЦЫНА. — ДВЕ ПОВЕСТИ В "НОВОМ МИРЕ". — ЗАПРЕЩЕННАЯ КОМЕДИЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО. — ТРАГЕДИЯ ИНЖЕНЕРА НАДЕИНСКОГО

Однинадцатого февраля народный суд Свердловского района в Москве слушал дело двух итальянцев Такки и Маринуцци. На этот раз подсудимые при входе в зал были приятно поражены, увидев среди публики итальянского поврежденного в делах Таманьини, консула маркиза Шалойя и итальянских журналистов. В этот раз советские власти не посмели, как на прежних процессах, объявить, что для них нет места в зале. Оба подсудимых держали себя с достоинством, не признали себя виновными и заявили, что в разбросанных ими копиях письма Косыгину не содержалось ничего оскорбительного ни для правительства, ни для народа. Выступали свидетелями приказчики ЦУМ-а и "покупатели", которые негодовали по поводу "оскорблений советского народа" и утверждали, что инцидент помешал обычной работе магазина и тем причинил ему материальный убыток. Прокурор в юбке требовала два года заключения, но суд дал по году: "признать Валентино Такки и Терезу Маринуцци виновными по статье 206, часть 2-я Уголовного Кодекса РСФСР. За злостное хулиганство, отличающееся дерзостью, грубое нарушение общественного порядка и попытку оскорбить достоинство советских людей приговорить Валентино Такки к лишению свободы сроком на один год с отбыванием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, а Терезу Маринуцци к лишению свободы сроком на один год с отбыванием в ко-

лонии обычного режима". Приговор вызвал бурю негодования на Западе, особенно в Италии, где его вынуждена была осудить даже коммунистическая печать. Общественное мнение и печать потребовали репрессий. Итальянцев возмущает поведение многочисленных советских журналистов, которые почти каждый день изображают Италию страной безграмотных безработных.

В тот же день вечером при выходе из советского посольства арестован одетый в штатский костюм унтер-офицер, который сознался в передаче военных документов делопроизводителя советской военной миссии Виктору Александрову. Последнему, хотя он и не пользовался дипломатической неприкосновенностью, вместо суда было предложено покинуть Италию через 48 часов.

Возможно, что за отказ от его ареста итальянское правительство потребовало возвращение ожидавших отправки в "колонии" Такки и Маринуцци.

На другой день корреспонденту "Известий" Лоллио Замойскому, пребывающему в Риме с 1968 г., было предложено покинуть Италию в семидневный срок за нарушение правил, ограничивающих передвижения советских журналистов. Эти правила были учреждены в ответ на ограничения, установленные в СССР для иностранных журналистов. Явившись в Ассоциацию Иностранной Прессы, Замойский стал уверять коллег, что он лишь дважды нарушил ограниче-

ния: Революцией я называю вооруженный социальный переворот ("захват власти"), имеющий в виду установление нового общественного строя и нового правящего класса. Именно такими были: французская революция 1789 года, русская 1917 и почти такой же была германская 1933 года. Следовательно: ни Оливэр Кромвель, ни Георг Вашингтон не были никакими революционерами. В Англии и Америке были народные восстания, направленные на защиту старых прав, старых вольностей и старых традиций. Революция рождается из фи-

лософии: французская — из Руссо, русская — из Маркса, германская — из Гегеля. Восстание рождают народные массы. Так называемые "реформы Петра Великого" в России были революцией, а пугачевское движение, направленное против этих реформ, было восстанием. Основную и решающую часть реформы Петра составляло введение в России крепостного права и рождение нового правящего класса — рабовладельческого. Основные лозунги Пугачева сводились к борьбе с рабством во имя "старых вольностей".

Иван СОЛОНЕВИЧ

ния: в 1968 году при поездке в Бари, ему разрешенной, он заехал в Кастро-вилла, не зная, что это военная база, куда не пускают советчиков. В 1969 году он поехал в Сицилию пароходом, а не поездом, как ему было разрешено. Он вспоминал, как много лет в Москве вел по радио передачи на итальянском языке, и говорил, что ему неприятно покидать прекрасную страну и друзей-журналистов. Группа просоветских журналистов пыталась организовать демонстрацию протеста при очередном просмотре итальянского фильма, на который явился Замойский. Но президенту Ассоциации воспротивился всякой демонстрации, ибо сам Замойский признает нарушения обязательных для него правил и, раз Ассоциация, не вмешивается в высылку из СССР иностранных

журналистов, то нет оснований протестовать и против высылки Замойского. Советчики и их друзья просмотрели фильм и скромно удалились. Следующего фильма в обществе своих римских коллег Замойскому уже не видать.

Однако в тот же вечер, 14-го февраля, когда журналисты смотрели с Замойским этот фильм, советский посол в Риме Н. С. Рыков экстренно сообщил министру иностранных дел Моро, что Верховный Совет, "принимая во внимание настойния итальянского правительства и в целях сохранения установленных добрых отношений между обеими странами", постановил освободить обоих итальянцев и дать им возможность немедленно вернуться на родину. Любопытно, что напуганные правители СССР даже не прибегли к более удобному вы-

обращение к мировой совести

В 1970 году Советское Правительство собирается праздновать 100-летие со дня рождения Ленина, основателя Советского Союза. В Москве будут пышные парады, а русский народ будет принужден под страхом суворых репрессий прославлять фанатика, который поработил его коммунизму.

Было объявлено в газетах, что Объединенные Нации собираются воздать честь Ленину за "его гуманистические идеи" и за его "деятельность вдохновляющую на развитие экономических, социальных и культурных прав".

Мы, русские эмигранты, решительно протестуем против воздания чести Ленину Объединенными Нациями, потому что такое прославление будет доказательством полного незнания исторических фактов наций, входящими в ООН, и явится горьким издевательством над страданиями русского народа.

Мы говорим от имени НЕСКОЛЬКИХ МИЛЛИОНОВ РУССКИХ ИММИГРАНТОВ ИЗБРАВШИХ СВОБОДУ и покинувших свои домашние очаги на Родине и рассеянных по всему миру из-за невыносимого гнета коммунистического режима, наложенного на русский народ Лениным, лишившего его человеческих прав и обратившего его в рабов.

Мы обвиняем Ленина и интернациональную Коммунистическую Партию в том, что они захватили Россию путем

обмана и террора и установили свою Штаб-Квартиру (Советское Правительство) в Москве. Они уничтожили имя "Россия", превратив ее в "СССР" до времени создания "Мирового Союза Социалистических Республик" под Коммунистической властью.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в цареубийстве: в зверском массовом убийстве Императора Николая II, Императрицы Александры, их сына Наследника Цесаревича Алексея и их четырех прекрасных молодых дочерей в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге, переименованном в Свердловск в честь коммуниста, отдавшего приказ о массовом расстреле.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в уничтожении десятков миллионов русских людей, мужчин, женщин и детей, расстрелянных, заключенных в тюрьмы и рабские лагеря за Полярным Кругом, подвергнутым пыткам в Чека и изнуренным непосильным трудом, чьи тела без погребения были брошены в ямы.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в трагической судьбе миллионов детей, оставшихся сиротами и без крова вследствие расстрела или заключения их родителей, бродивших по стране в поисках пищи, ночевавших под мостами, забирая-

шихся на крыши вагонов или между колесами поездов, чтобы переезжать с места на место, собираясь в стаи, чтобы грабить огороды и расстреливаемых, как маленьких зверьков, умиравших тысячами от голода, несчастных случаев, болезней и ранних пороков. Согласно Советской переписи в 1927 г., таких беспризорников было 9.000.000.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в бесчеловечной коллективизации крестьян, чью волю они сломали жестокими расстрелами и организацией искусственного голода, который был причиной смерти миллионов людей и обратил в пустыни целые области.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое правительство в жестоком преследовании религии, в особенности Православной Церкви, в убийстве тысяч священников (в том числе 51 епископа и 2-х митрополитов), в депортации в рабские лагеря монахов и монахинь и верующих христиан, и в злостной пропаганде атеизма. Мы обвиняем в разрушении прекрасного Собора Христа Спасителя в Москве и превращения высоко почитаемого Соловецкого Монастыря в страшную тюрьму, в разрушении и осквернении многих тысяч православных церквей и монастырей, в вандализме и уничтожении исторических памятников и произведений искусства, имеющих высокую ценность для русской культуры.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в ограничении богатств русского народа и лишении его частной собственности; в бес смысленной экономической программе, которая превратила Россию, бывшую житницу Европы, в Союз Советских Социалистических Республик, принужденных покупать зерно в США и Канаде.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в пропаганде мертвящего Марксизма-Ленинизма и Диалектического Материализма для промывания мозгов народа и в подавлении и удушении каждой свободной мысли, каждого свободного слова, каждой инициативы, превращения человека в бездушного робота. Мы обвиняем Ленина в эксплуатации русского гения для обмана Свободного Мира и разрушения его.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в организации сатанинских Чека, ГПУ, НКВД и КГБ, которые ввели в общественную жизнь шпионство, научая даже детей доносить на своих родителей, уничтожая доверие людей друг к другу и делая невозможной подготовку, нужную для освободительного движения.

Мы обвиняем Ленина и Коммунистическое Советское Правительство в мировой агрессии с целью Мирового Господства.

Мы считаем, что восхваление идей и деятельности Ленина Объединенными Нациями поведет к обману и будет опасно для Свободного Мира.

ОЛЬГА СВИР

ходу: заменить заключение высылкой из СССР.

Одновременно с Такки и Маринуцци в другой зале того же суда судили бельгийца Виктора ван Брантегема, получившего аналогичный с Такки приговор: год заключения в лагерь усиленного режима. Об его дальнейшей судьбе ничего до сих пор не знаем, как и о судьбе арестованного в Ленинграде норвежца.

Быстро освобождения обоих итальянцев, по предположениям некоторых осведомленных лиц, вызвана арестом Александрова. В самый день ареста было в Москве решено обменять итальянских юношес на советского шпиона. В пользу правильности такого предположения говорит тот факт, что они не были отправлены прямо самолетом на Милан или Рим, а в Вену, где дожидались из Рима самолета, привезшего высланного Александрова. Печать об этом умалчивает, но есть основание думать, что ожидающие их в Вене итальянские работники посольства получили своих соотечественников тогда, когда советские дипломаты из посольства в Вене посадили на советский самолет переданного им Виктора Александрова.

Прилетевшие в Рим героя ЦУМ-а были встречены овациями на аэродроме. Маринуцци рассказала, что сидела три недели в “двойнике” со сменявшимися подсоветскими женщинами: две из них были арестованы якобы за валютные операции с туристами, а третья за покупку у американского туриста мужского костюма для отца. Женщины учили Терезу петь русские песни, но записи этих песен, как и дневник с впечатлениями от заключения были отобраны при ее освобождении. Такки сказал, что все расскажет на прессконференции, которая отложена из-за болезни Терезы, вызванной нервным перенапряжением во время “операции ЦУМ-а”, допросов и суда.

Огромное впечатление произвело не только в Москве, но и в западном литературном мире заявление А. Т. Твардовского об его уходе “по собственному желанию” с поста главного редактора либерального журнала “Новый мир”. Возможно, что его заставили уйти за заступничество за Солженицына: Твардовский его считает честным и талантливым писателем, которому зря запрещают печатать свои произведения в СССР. Уход Твардовского совпал с протестом Союза европейских писателей против исключения Солженицына из Союза писателей РСФСР. Протест подписан генеральным секретарем Союза итальянским писателем Вигорелли.

В ответ на это заступничество за Солженицына советские писатели заявили о своем коллективном уходе из Союза: запуганный Твардовский покинул пост заместителя председателя Союза Европейских Писателей, из Исполнительного Комитета выбыл 60-летний грузинский писатель Ираклий Абашидзе. Его сверстник член этого Союза Н. М. Грибачев написал Вигорелли длинное письмо, в котором упрекает его, что он с председателем Союза поэтом Унгаретти (тоже итальянцем) заступились за Солженицына, не собрав весь Пленум Союза. Затем он пишет, что Солженицын с советской точки зрения самый посредственный писатель, хотя по сравнению с итальянскими со временем писателями мог бы считаться крупнее их всех. Слава Солженицына на Западе, “которой он не пользуется в СССР, вызвана тенденциозностью его произведений, дающей повод для выпадов против его родины. Вы, г-н Вигорелли, зря проливаете слезы на свою жилетку, если таковую носите: у Солженицына есть жилище, он жив и здоров, и никто ему не помешает посыпать в Италию свои произведения, которые украсят бледную итальянскую литературу, скучность которой Вам лучше меня известна. Я не обвиняю тех итальянских писателей, которые подписали протест, ибо введены в заблуждение печатью, активной в области дезинформации и сенсаций. Но Вы лично не имели права протестовать, ни морально, ни юридически”.

На это Вигорелли сообщил печати, что

1. “Манифест”, подписанный Унгаретти и самим Вигорелли в защиту Солженицына, был обращен к совести советских писателей; “Манифест” призывал защитить свободу литературного творчества, которой лишен не один только Солженицын.

2. “Манифест” был одобрен 130-ю ев-

ропейскими писателями, от имени которых по уставу его подписали председатель Унгаретти и секретарь Вигорелли.

3. Уход советских писателей и письмо Грибачева последовали через месяц после “Манифеста”, т. е. тогда, когда он был предписан свыше, совпадая с “уходом” Твардовского с поста главного редактора “Нового мира”.

4. Теперь Союз писателей СССР вероятно окажет давление на писателей подчиненных СССР социалистических стран. В таком случае будут прерваны их литературные связи с Западом.

5. Привыкшие командовать в своем Союзе в СССР бюрократы приписывают мне, пишет Вигорелли, превышение власти, хотя я действовал с одобрения западных писателей, они же — советские бюрократы — верховодят и исключают Солженицына, даже не запрашивая тех писателей, которые не смеют им возражать.

6. На своем пленуме Союз Европейских Писателей обсудит еще раз этот вопрос и продолжит работу в ожидании лучших времен, когда в СССР предпишут сместь тех бюрократов, “которые преследуют Солженицына, смещают Твардовского и ежедневно унижают подлинную советскую литературу, возвращая ее к сталинским методам и обрацам”.

●

В номере 11-м “Нового мира”, сданном в цензуру 26-го сентября и разрешенном к печати лишь 24-го декабря, находим прекрасный рассказ талантливой Наталии Баранской “Неделя за неделей”, описывающей тяжелую жизнь четырех научных работников с двумя детьми, которые разрываются между службой, писанием докторатов и заботами о хозяйстве и детях. Героине на службе в научном институте вручает анкету: почему не заводите больше детей? Оказывается, что теперь подсветских женщин донимают на службе анкетами на тему: сколько детей имеете и почему не продолжаете рожать? При этом поясняют, что бездетные семьи не дают потомства и тем вредят военному и экономическому могуществу родины в будущем. Если один ребенок, то это предвещает в будущем поколению уменьшение населения наполовину, если их только два, то не обеспечен прирост. Поэтому необходимо иметь четырех детей. Анкета требует пояснить причины нежелания иметь детей: медицинские показания, материально-бытовые условия, семейное положение, личные соображения? Это показывает, что партия и правительство испуганы падением рождаемости и хотят против этого бороться путем подобных анкет и “проработкой” замужних женщин на собраниях.

Отвратительное впечатление производит “шедевр” чекиста Льва Гинзбурга “Потусторонние встречи”, в котором он рассказывает, как под видом переводчика романов с немецкого посетил освобожденных из тюрьмы в Шпандау после 20 лет заключения министра вооружений Шпеера и главу гитлеровской молодежи графа Бальдура фон Шираха. Он возмущен тем, что тюрьма их не перевоспитала в советском духе и что они продолжают считать себя невинными жертвами произвола победителей. Он же якобы посетил перед его смертью 92-летнего Шахта и злобствует, что три западных судьи в Нюрнберге его оправдали, хотя советский судья требовал всем смертной казни. Чтобы оправдать помещение этой кровожадной статьи с издевательствами над душевнобольным Гессом и хвастовством беспощадностью советской охраны Твардовский поместил послесловие советского обвинителя на Нюрнбергском процессе Г. Н. Александрова и высказывания генерал-прокурора СССР Руденко и его помощника Рогинского. Все эти трое виновны в смерти огромного числа русских людей, которым они требовали смертной казни или заключения в жуткие концлагеря.

●

В Московском театре драмы и комедии на Таганке после просмотра властями была запрещена для публики новая комедия в стихах поэта Андрея Вознесенского в постановке известного режиссера Любимова “Сохраните ваши лица”. В ней актеры декламируют разные стихи, держа над головой большие зеркала, отражающие выражения лиц зрителей, особенно в первых рядах: стихи протестуют против войны во Вьетнаме, против политики Мао-Тзе, но одновременно против отказа от собственного мнения, повторения избитых навязанных

НЕУДАВШЕЕСЯ БРАТСТВО

Четырнадцатое февраля на Западе — Валентинов день, когда влюбленные, по традиции, посыпают друг другу открытки с цветами и целующимися голубками. Но для руководителей компартий Советского Союза и Китая эта дата связана, наверное, с иными, более мрачными ассоциациями, особенно в этом году. В этом году исполнилось 20 лет с того морозного солнечного утра, когда Мао Тзе-тунг и Сталин подписали договор о дружбе и взаимопомощи. Тогда же, примерно, зазвучала впервые и ровесница этого договора — пропагандная песенка:

“Русский с китайцем — братья навек!
Крепнет единство народов и рас.
Плечи расправил простой человек,
С песней шагает простой человек.
Сталин и Мао слушают нас, слушают нас...
слушают нас...”

Но “Братство навек” не продержалось и двух десятилетий. Вспомним же как все это началось и как разворачивались военно-политические события в дальнейшем...

Историю этих событий можно разделить на четыре этапа. Первый — с 1945 по 1950 год.

Сразу же после войны Сталин не очень, видимо, верил в возможность победы сил Мао. В 1945 году он заключил договор о дружбе с правительством Чан Кай-ши (кстати сказать, по тексту очень схожий с тем, который через пять лет после этого был подписан с Мао). И в течение нескольких лет отношения генералиссимуса Сталина с правительством генералиссимуса Чан Кай-ши были весьма корректными. А советская военная помощь мао-тзе-тунговцам ограничилась на первых порах передачей трофейного оружия, захваченного в Маньчжурии при пленении Квантунгской армии. Некоторые иностранные историки, высказывают, впрочем, и другую точку зрения. По их мнению, Сталин намеренно помогал обеим сторонам, так как ему хотелось видеть Китай разделенным и ослабленным внутренней смутой. Возможно, что, зная потенциальную агрессивность китайских коммунистов, он втайне желал даже победы армия Чан Кай-ши. Есть сведения, что в 1945 и 1946 г. г. Сталин неоднократно требовал от коммунистов, чтобы они вошли в коалицию с Гоминданом. Но Мао каждый раз упорно отказывался.

Каковы же были размеры советской военной помощи в то время? Китайские коммунисты получили в Маньчжурии около 300.000 винтовок, несколько меньше 5.000 пулеметов, 1226 орудий, 369 танков и 925 самолетов. Все это было трофейное японское оружие. Советское командование распустило армию маринеточного государства Манчжоу Го и часть военнослужащих этой армии была тут же мобилизована китайскими коммунистами. В ноябре 1946 года советские войска ушли из Маньчжурии, оставив этот район теоретически под контролем всекитайского национального правительства Чан Кай-ши, но фактически — под контролем коммунистов.

●
лозунгов или внушенных поэтам чужих слов, их отказа от самостоятельности, их “бегства в лирику”, чтобы избежать острых политических тем.

Потрясает и возмущает трагедия подсветского инженера Всеволода Надеинского. В 1962 году он прибыл в Лондон представителем СССР в “Международный совещательный Комитет по вопросам мореплавания”, где был выбран впоследствии заместителем председателя этого учреждения по обеспечению безопасности торгового мореплавания. Дома остались заложниками его мать, жена и учащаяся дочь. В полном одиночестве он влюбился в англичанку и, получив приказ о переводе на службу в СССР, 16-го ноября 1969 г. просил политического убежища, которое получил. Сам посол Смирновский лично просил премьера Вильсона убедить Надеинского вернуться домой. На повторный отказ прислали его дочь-студентку, которая с плачем просила отца вернуться простились с умирающей в Москве его матерью. Надеинский не выдержал и согласился поехать домой. Но в московском аэропорте он был арестован и отправлен в дом умалищенных, никого из семьи не повидав.

Алексей Ростов

После этого Советский Союз дальнейшей помощи маоистам не оказывал. И большую часть своего вооружения китайским коммунистам пришлось отвоевывать в боях. По их данным, они захватили с серединой 1946 года по 1950 год 3.160.000 винтовок, 320.000 пулеметов, 55.000 орудий, 662 танка, 389 броневиков, 189 боевых самолетов и 200 кораблей (преимущественно малых). Если верить этим данным, оказывается, что оружие, переданное китайским коммунистам Советским Союзом, составляло лишь небольшую долю.

В начале 1950 г., когда китайские коммунисты овладели всем Континентальным Китаем, их армия, которую они с 1948 года окрестили “Народной Освободительной”, была огромным, плохо вооруженным пехотным воинством, разбитым на четыре полевые армии, в которых в общей сложности было двести пятнадцать дивизий. Воздушные, морские, танковые и технические части находились в зачаточном состоянии. При отступлении армий Гоминдана, коммунисты не смогли даже высадить десант на почти тогда не защищенные прибрежные острова.

“В мире прочнее не было уз,
В наших колоннах ликующий май,
Это шагает Советский Союз,
Это — могучий Советский Союз,
Рядом — шагает новый Китай,
новый Китай, новый Китай...”

Договор был подписан 14-го февраля 1950 года. И последующие четыре года можно считать вторым этапом развития советско-китайских отношений — периодом укрепления союза. Сталин, поняв, что он в своих прогнозах относительно исхода гражданской войны в Китае ошибался, попытался загладить свою бытую холодность и начал с того, что предоставил Китаю заем в размере 300 миллионов долларов. Возобновилась после долгого перерыва и военная помощь. В Пекине была организована советская военная миссия, а в вооруженные силы было послано 3000 советских офицеров. Столько же примерно китайских военнослужащих было отправлено в советские военные училища и академии. В Китай солдатами начали прибывать устаревшие советские винтомоторные самолеты “Ла-9”, “Ла-11” и Ту-2”.

Что касается северо-корейской агрессии, то, по свидетельству зарубежных историков, Сталин планировал ее в одиночку, создавая и обильно оснащая боевой техникой ким-ир-сеновскую армию. Зная, что агрессорам противостоят лишь слабые, разрозненные южнокорейские части, он не сомневался в успехе.

Решительные действия Америки и поддержка их Организацией Объединенных Наций, по призыву которой в отражении коммунистической агрессии приняли прямое участие войска еще пятнадцати стран, сорвали сталинский план. И ему пришлось спасать ким-ир-сеновский режим ценой крови... китайский солдат. До одного миллиона китайских военнослужащих было послано в Корею. Это обстоятельство заставило руководство Советского Союза усилить военные поставки Китаю. К концу корейской войны, то есть к середине 1953 года, Китай уже располагал 2480 самолетами разных типов, включая реактивные легкие бомбардировщики “Ил-28” и винтомоторные дальние бомбардировщики “Ту-4”.

Корейская война легла тяжким бременем на плечи китайцев. Уже в 1951 году военные расходы составили 48% бюджета КНР. Поэтому в дальнейшем советское оружие китайцы приобретали на основе долгосрочных льготных кредитов. Из общей суммы советских военных поставок за первые шесть лет, с 1951 по 1957 год, в два миллиарда долларов половина была покрыта такими кредитами. Но китайские коммунисты были крайне недовольны тем, что за корейскую авантюру Сталина им пришлось не только платить кровью своих солдат, но и делать крупные долги. Недовольство это выразил в 1957 году заместитель председателя комитета национальной обороны КНР генерал Люнь Юнь, который сказал:

“Тот факт, что Китайской Народной Республике пришлось нести основные расходы по корейской войне — можно считать вопиющей несправедливостью”.

Люнь Юнь отметил, что Америка скостила долги своих союзников по первой

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПИСЬМО БРЕЖНЕВУ

Нам пишут из Нью Йорка:

Редактор “Нового Русского Слова” М. Е. Вейнбаум опубликовал, включив в свою статью о положении в СССР, распространяемое в Москве письмо академика А. Д. Сахарова генеральному секретарю ЦК КПСС Брежневу. Мы обращаем внимание наших читателей на этот документ, текст которого приведен ниже.

В своей статье М. Е. Вейнбаум написал, что “только теперь, с запозданием на два месяца, стало известно, что плenum ЦК коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся 15-го декабря 1969 года, прошел далеко не по обычному”.

“В течение двух часов и сорока минут — сказано в статье — главный хозяин, генеральный секретарь коммунистической партии Л. И. Брежнев, жестоко и поименно критиковал всех и вся, кроме, конечно, самого себя, за провал экономических планов как в сельском хозяйстве, так и в промышленности.

Брежnev приводил примеры такой безхозяйственной, расточительной, даже преступной деятельности, которая привела к срыву всей последней, брежневской пятилетки... Политбюро не решилось опубликовать его речь полностью... В партийные организации речь Брежнева была разослана лишь через месяц. Там ее читали и обсуждали, но широкие круги населения попрежнему не знают, что на самом деле случилось... Советские газеты печатают отрывочные сведения о невыполнении хозяйственных планов, о расточительности на разных предприятиях, о нарушениях трудовой дисциплины, о бюрократизме и бумаготворчестве, но все это преподно-

ится читателю, как обычная, повторяющаяся из года в год критика”.

Включив затем в свою статью изложение того, что об этом положении написала московская “Правда”, М. Е. Вейнбаум сообщил следующее содержание письма, посланного Брежневу академиком Сахаровым:

“На закрытых партийных собраниях прочитывают вслух ваше, Леонид Ильич, письмо, обращенное ко всем членам КПСС.

В письме приводятся некоторые подробности, неизвестные низам, но в общем обрисовывается картина, давно уже известная и членам партии и всему народу.

Мы давно уже знаем, что проиграли не только битву за Луну, но и экономическое соревнование в целом, что производительность труда у нас ничтожная, что наша страна превращается в сырьевую прилатку Европы, что мы держимся только благодаря баснословным природным богатствам и традиционному терпению крестьян. Все видят, что никто не желает у нас заниматься реальной работой, а только фиктивные события, как юбилеи и даты, стали для нас важнее настоящих событий экономической и социальной жизни.

Все это — следствие того, что мы много лет живем в выдуманном мире, обманываем друг друга и не решаемся взглянуть правде в глаза в то время, как другие государства не царят в небесах, а на земле строят свое хозяйство, поэтому обгоняют нас все больше и больше.

Не бывает сейчас ни одной дружеской встречи, где не говорили бы об этом. Ведь все знают, что затянувшийся коллективный самообман неизбежно ведет к катастрофе. Во всей России говорят об этом. И вот — ваше письмо.

Это смелый, правильный шаг с вашей стороны, и история поставит вам его в заслугу. Но она не простит вам, если за сигналом не последуют спасательные меры. А они очень просты. Лечение подсказывает диагнозом. Всеобщее вза-

и второй мировой войне. Почему бы это не мог сделать и Советский Союз?

Люнь Юнь припомнит и то, как советская армия после захвата Маньчжурии, демонтировала и отправила в СССР большинство предприятий этого района.

Но Китай нуждался в советской военной помощи. И поэтому даже среди школьников в КНР были организованы кампании сбора средств для покупки советских танков и самолетов.

Сталин не был заинтересован в развитии китайской отечественной военной промышленности, и поэтому в общем объеме поставок оборудование заводов занимало крайне скромное место. Основной довод Сталина был: покупать советское оружие экономичнее, чем производить его в Китае. Смерть Сталина внесла коренные перемены в развитие советско-китайских отношений.

“Слышен на Волге голос Янцзы,
Видят китайцы сиянье Кремля,
Мы не боимся военной грозы,
Воля народов сильнее грозы!
Нашу победу славит земля,
славит земля, славит земля...”

На победу в корейской войне рассчитывать не приходилось, и обе стороны — как мао-тзе-тунговское, так и послесталинское советское руководство поспешили под этой страницей истории поскорее подвести черту. В Пекин отправилась многочисленная, высшего уровня

делегация — Хрущев, Булганин, Микоян, Шверник... Уже одно это говорит, какое значение придавали в Кремле проблеме умиротворения обиженных Сталиным пекинцев. Был пересмотрен советско-китайский договор. СССР пошел на крупные уступки. Договор был подписан 11-го октября 1954 года, а уже 31-го мая следующего года, последние советские солдаты покинули Порт-Артур, передав китайцам безвозмездно не только военные сооружения, но даже авиацию, корабли и другую технику. Было подписано соглашение о научно-технической помощи. 1-го января 1955 года китайцы получили в полное владение урановые коли Синцзяна, которые до этого разрабатывались совместно. Десятки китайских ядерных физиков появились в советском исследовательском центре в Дубне. Около 10.000 советских инженеров и столько же офицеров помогали создавать китайскую отечественную военную промышленность. Первый китайский отечественный реактивный истребитель поднялся в воздух уже в сентябре 1956 года. В конце 50-х годов китайцы уже были в состоянии строить винтомоторные самолеты, собирать реактивные самолеты, производить легкое оружие, артиллерию, танки и даже подводные катера.

Интересно, что ни в сталинское, ни в послесталинское время ни разу не было объединенных советско-китайских воен-

† В субботу, 14-го марта с. г., в 6 час. вечера в 40-й день трагической смерти моей нежно любимой единственной дочери

ЛЕНОЧКИ ИВАНОВОЙ

в храме Св. Преп. Сергия Радонежского (ул. Falucho V. Ballester) будет отслужена ПАНИХИДА,

о чем с великой скорбью извещает мать.

† В 40-й день кончины

МАРИИ ВАСИЛЬЕВНЫ ПЛАВИНСКОЙ

будут отслужены панихиды:

1. в воскресенье, 15-го марта, после Божественной Литургии, в храме Св. Владимира (Villa Ballester, San Martin 344)
2. в среду, 18-го марта в 17 часов на Британском кладбище, о чем извещают дочь и зять покойной.

† 24-го февраля с. г. на 93-ем году жизни после продолжительной и тяжелой болезни скончался заслуженный Русский Генерал — Белый рыцарь, участник и герой первой мировой войны, долголетний курсовой офицер в Михайловском артиллерийском училище

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ.

Выражая глубокое сочувствие дочери и зятю почившего, Русские воины, его воспитанники и однокашники по Михайловскому артиллерийскому училищу отдают своему начальнику и другу последнюю честь.

И объявляют, что в 40-й день кончины незабвенного Генерала, 5-го сего апреля в Воскресенском Кафедральном Соборе, после Литургии, будет отслужена ПАНИХИДА.

Отдел РОВС-а и объединение Михайловцев в Аргентине.

имное вранье можно лечить только гласностью. Сколько инициативы, ума, энтузиазма выльется наружу, если, наконец, перестанут затыкать рты. В редакциях журналов лежат десятки статей, на машинах напечатаны десятки книг, в которых честно анализируется наша жизнь. Все это “не пропускают”.

Гордость русской литературы — Солженицына — выгнали из Союза писателей. Парламент, стоящий столько де-

нег, стал слепой машиной голосования.

Гласность и только гласность может

поставить большую Россию на путь вы- здоровления”.

“В небольшом письме этом — прибавил М. Е. Вейнбаум в заключение — больше правды, чем во всех статьях советских газет за все годы их существования. Письмо это содержит грозное предупреждение подлинного русского патрона, который вряд ли будет услышан”.

ных учений. Не была объединена даже противовоздушная оборона. Не вошел Китай и в организацию Варшавского договора. Почему? Потому что руководство КПСС опасалось, что Советский Союз окажется втянутым в какую-нибудь пекинскую военную авантюру? Или потому что китайцы не хотели играть вторую скрипку? Ответ на этот вопрос может дать только будущее.

Где началась та трещина, которая впоследствии привела к советско-китайскому расколу? Специалисты сходятся на мнении, что яблоком раздора стал вопрос о передаче Китаю советского ядерного оружия. Вначале руководители КПСС в своем рвении загладить сталинские “грехи”, это оружие пообещали и даже заключили с Пекином соответствующее соглашение. А потом пошли на попятный. Пекинские вожди пытались настоять на своем: в ноябре 1957 года Мао с большой группой приближенных, в числе которых были и министр обороны Пэн-Де-хуай, начальник генштаба Сю-ю и другие военные, прибыли в Москву.

Для маршалов и генералов, большинство которых в своем стремлении модернизировать вооруженные силы, сделали ставку на советскую помощь, вопрос, получит КНР советские атомные бомбы или нет, был вопросом дальнейшей их карьеры. Атомная бомба получена не была. Но КНР располагала уже

четырьмя советскими ядерными реакторами, крупными кадрами подготовленными в СССР специалистами, и создание своей собственной ядерной бомбы было для этой страны только вопросом времени. В 1960 году начался обмен сначала завуалированными, а потом уже и неприкрытыми обвинениями. Начался по- следний, четвертый этап отношений.

В июле и августе 1960 года из Китая выехали несколько тысяч советских военных и экономических специалистов. Пекинское руководство в ответ на это выдвинуло тезис, что в обороне страны Китаю отныне следует полагаться только на собственные силы. И, отбросив прежнюю сдержанность, предъявило Советскому Союзу крупные территориальные претензии. Одновременно начались провокации на границе. Уже в 1963 году Хрущев говорил о пяти тысячах попыток “явочным порядком” осваивать советскую территорию. Напряжение росло, трения сменялись стычками, стычки — крупными боями. В 1969 году обе стороны решили поведать миру о двух таких боях — на Уссури, у острова Даманский, и в Тянь-Шане. Нависла угроза большой войны — вроде той, к которой призывают готовиться одна из китайских армейских песен:

Точат штыки наши полки
Чтоб внезапно бой начать опять
Вольную землю, единую землю,
Нашу землю взять, взять, взять... ●

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 87

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

На ее багряном лице сердитость была малиновая. Руки, заголенные до локтя, были полные, розовые, а кожа — с пупырышками, не от холода, а с постоянными пупырышками. И вот эти пупырышки почему-то окончательно убедили Костоглотова не даваться.

— Закатите рукав и положите руку свободно! — командовала ему врача.

Она уже второй год работала на переливании и не помнила ни одного большого неподозрительного: каждый вел себя так, будто у него графская кровь и он боится подмены. Обязательно косились больные, что цвет не тот, группа не та, не слишком ли холодная или горячая, не свернулась ли, а то спрашивали уверенно: “Что — плохую кровь переливаете?” — “Да, почему плохую?” — “А на ней написано было не трогать”. — “Ну, потому что наметили, кому переливать, а потом не понадобилось”. И уже дается больной колоть, а про себя ворчит: “Ну, значит, и оказалась не качественной”. Только решительность и помогала

сломить эти глупые подозрения. К тому же она всегда торопилась, потому что норма перелива в один день в разных местах была ей большая.

Но Костоглотов тоже уже повидал здесь, в клинике и кровяные вздутия-гематомы, от двойного прокола вен или от промаха концом иглы; и озноб и тряску после введения, оттого, что торопились вводить и не выдерживали проб. И этим нетерпеливым розовым пухлым рукам с пупырышками ему никак не хотелось довериться. Своя, измученная рентгеном, вялая больная кровь была ему все-таки дороже свежей добавки. Как-нибудь своя потом поправится. А при плохой крови бросят лечить, тем лучше.

— Нет, — мрачно отказался он, не закатывая рукава и не кладя руку свободно. — Кровь ваша старая, а я себя плохо чувствую сегодня.

Он-то знал, что сразу двух причин никогда говорить не надо, всегда одну, но сами две сказались.

— Сейчас давление проверим, — не смущалась врача, и сестра уже подносила ей прибор.

Врача была совсем новая, а сестра здешняя, из перевязочной, только Олег с ней дела не имел раньше. Она совсем была девочка, но роста высокого, темненькая и с японскими разрезом глаз. На голове у нее так сложно было настроено, что ни шапочка, ни даже косынка никак не могли бы этого покрыть. И потому каждый выступ волосяной башенки и каждая косынка были у нее терпеливо обмотаны бинтами, бинтами — это значит ей минут на пятнадцать раньше надо было приходить на работу, обматываться.

(Продолжение следует)

ИЗ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ СИНОДЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ К ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Высокопреосвященнейший Митрополит Филарет, в качестве Первовицарха Русской Зарубежной Церкви, обращался к Президенту Никсону по поводу постановления ЮНЕСКО о чествовании памяти Ленина в связи со столетием со дня его рождения. В своем письме Владыка Митрополит писал: “Мы очень ценим официальное заявление Делегации Соединенных Штатов по этому случаю, протестовавшей против резолюции и объяснявшей, что “Ленин пришел к власти, обещая свободу, но, вместо того, стал новатором в том, что может быть названо технологией полицейского государства”. Заявление Делегации Соединенных Штатов было совершенно право говоря, что Ленин “стал прославленным покровителем защитников наильственных революций в двадцатом столетии”. Владыка Митрополит указал на справедливость многочисленных протестов русских организаций против всякого чествования Ленина, говоря, что “даже самое скромное празднование юбилея со дня рождения изобретателя системы уточненных преследований религии и невинных людей, осуществляемых в странах подвластных коммунистам, было бы позором для человечества и вводило бы в заблуждение молодежь”. Он просил личного вмешатель-

ства Президента, чтобы вопрос этот был пересмотрен.

Ответ Высокопреосвященнейшему Митрополиту Филарету был прислан по посредничеству Президента Никсона за подписью Помощника Государственного Секретаря г. Самюэла де Палма.

“Мы разделяем взгляды, пишет он, относительно чествования политической фигуры, концепции коей несогласуемы с Американскими идеалами вольности и свободы и открытые сторонники которой мало проявили внимания к Всемирной Декларации о Человеческих правах. Мы Вам благодарны за Вашу оценку протеста Делегации Соединенных Штатов против Ленинского симпозиума, когда он был предложен Советским Союзом на Генеральной Конференции ЮНЕСКО осенью 1968 года.

“Однако, несмотря на нашу решительную оппозицию, 48 государств голосовало за резолюцию, 7 (включая Соединенные Штаты) голосовало против, 21 воздержалось, а 47 зарегистрировано как отсутствующие. По окончании делегатов Помощник Генерального Директора ЮНЕСКО, выступая за Генерального Директора и, несомненно, отвечая на озабоченность Соединенных Штатов, дал заверение, что симпозиум будет проводиться в условиях свободного обмена мнениями и что участники его будут вы-

ступать скорее в качестве частных лиц, чем правительственный представителей.

“Позднее, в частных разговорах с членами делегаций, голосовавших за симпозиум, или воздержавшихся, или пожелавших быть отмеченными как отсутствующие, — выяснилось, что многие из них разделяли мнение Соединенных Штатов, что Советское предложение исходило из пропагандных мотивов. Однако, они все-таки не были готовы решительно возражать против симпозиума, потому что полагали, что он не вызовет настоящих проблем и мог бы иметь обратное действие против Советских сторонников его, вызывая скорее реалистическую, чем пропагандистскую оценку революционных влияний Ленина и его последователей.

“Какая-либо акция для отмены этого неблагородного решения могла бы иметь место только на следующей сессии Генеральной Конференции, которая собирается в октябре с. г. в Париже. Между тем симпозиум должен иметь место в апреле, в Гельсингфорсе. Ввиду такого расписания, равно как и несклонности большого числа государств противодействовать симпозиуму, нет другой реальной возможности, как только активно увериться в том, что ЮНЕСКО на деле будет проводить симпозиум в условиях свободного исследования и высказывания, как это было обещано Помощником Генерального Директора. Я уверяю Вас, что делегация Соединенных Штатов это сделала и будет делать”.

ПИСАТЕЛЬ - СИМВОЛ

“Что должна отражать литература, — саму жизнь или сложившиеся представления о жизни? Все ответят на этот простейший вопрос, — конечно, саму жизнь. А между тем мы еще до сих пор судим произведение в зависимости от того, отражает ли оно сложившиеся представления о жизни.

Литература не только отражает жизнь. Литература — часть жизни. При раскопках находят и обугленные зерна и наскальные рисунки, — хлеб насыщенный и хлеб духовный.

Есть ли у общества иной способ изжить свои беды, кроме как публично переболев, пережив их? Нет иного способа! Эту задачу и решают произведения Солженицына...

Это были слова писателя Григория Бакланова при обсуждении рукописи Александра Солженицына “Раковый корпус” на заседании бюро секции прозы Союза советских писателей 17.11.66.

Председатель и генеральный секретарь международной писательской организации ПЕН-клуб, Пьер Эммануэль и Давид Карвер направили Константину Федину телеграмму в защиту Солженицына.

Очень многие западные писатели, и в том числе Моравия, Силоне, Сартр, Эльза Гриолэ, Арагон и Бютон протестовали против исключения Солженицына из состава Союза писателей СССР.

По имеющимся сведениям, большое количество подсоветских писателей направили, со своей стороны, протесты против исключения Солженицына. Западная печать приводит имена Окуджавы, Аксенова, Тендякова, Владимира, Бакланова, Евтушенко и Твардовского. Помимо этого стало известно, что более трехсот представителей подсоветской интеллигенции направили аналогичные протесты Союзу советских писателей.

Конечно же, для всех очевидно, что исключение Солженицына из Союза советских писателей — не что иное, как чисто политический акт. Акт расправы и запугивания. С самого своего основания Союз советских писателей был политическим орудием в руках партийного руководства, а отнюдь не органом защиты профессиональных писательских интересов. И с этой точки зрения ниче-

го иного ожидать от этой организации и не приходилось.

Можно быть разных мнений о чисто художественных достоинствах произведений Солженицына. Вряд ли следует считать прогрессивным в литературе то направление послетолстовского реализма, к которому принадлежит творчество автора романа “В круге первом”. Нет, заставка Солженицына, конечно, не в том, что он придерживается этой литературной традиции (в этом многие видят, наоборот, его слабое место), но в его писательской честности, искренности, неподкупности. В сотнях писем, полученных Солженицыным от своих читателей, последние выражали свою радость по поводу того, что, — как писал один из них, — начинается наконец, — благодаря его романам и повестям, — “эра правды”.

Но “эре правды” не суждено было до сих пор восторжествовать. У власти продолжают оставаться духовные наследники Сталина. В неравной борьбе против них имя Александра Солженицына стало символом. Символом писательской честности, символом гражданского мужества. С этой точки зрения Солженицын — без преувеличения — действительно великий писатель и этим, в частности, можно объяснить, что даже на Западе, где реалистическое направление в литературе далеко не самое распространенное — Солженицын признан, тем не менее, крупнейшим из писателей современности. Пойдя на такой позорный шаг, как исключение Солженицына из Союза писателей, партийный режим еще больше дискредитирует себя в глазах общественности всего культурного мира, еще больше укрепляет — вопреки своей воле — моральный авторитет писателя.

АНОНС!

24-го мая 1970 года

Б А-Л

в пользу приходской школы церкви Св. Сергея Радонежского.

Подробности будут объявлены своевременно.

ПРОДАЕТСЯ ДОМ
в ALTA GRACIA, пл. 70 кв. м.
(столовая, 2 спальни, кухня,
ванная, гальпон). Участок —
166 кв. м. Цена 2.200.000 ста-
рых песо наличными. Можно с
мебелью — по соглашению.
Писать:

Sr. Chvetz, 701 calle España
Alta Gracia, Prov. Córdoba

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА СВ. ПРЕП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Дирекция Церковно-Приходской Школы доводит до сведения родителей нижеследующее:

- 1) Занятия в школе начнутся 4-го апреля (суббота) в 14.30 час.
- 2) Молебен перед началом учебного года будет отслужен в воскресенье 15-го марта в 11 часов утра.
- 3) Запись новых учеников по воскресеньям после Литургии в помещении школы.

ДИРЕКЦИЯ ШКОЛЫ

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAÍS

Órgano Monárquico Raso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

T. E. 52-7426

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича” поступили следующие суммы:

от Б. В. Сергиевского — 200 дол., от Л. К. — 5 дол., от В. Заханевича — 5 дол., от о. Спиридона — 5 дол., от А. Пастуховой — 5 дол., от Магазина “РУСЬ” (Сан Франциско) — 100 дол., от Галины П. — 66,74 новых песо, от И. Дмитриева — 10.00 фр., от г-на Карташева — 27.00 фр., от И. В. Матисова — 5.50 дол., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (февраль) — 25 дол., от Н. Волкова — 7.60 нем. марок, от г-на Яр — 20.00 нем. марок, от В. И. Бахонова — 20 нем. марок, от М. М. Л. — 1000 гуран.

За проданные Альбомы “Божией милостью” (5 экз.) Представителем газеты в Австралии Е. Г. Фестом — 25 дол.

От Представителя газеты в Парагвае Б. Н. Эрна — процентные отчисления — 30,65 н. песо.

От Представителя газеты в Чили А. Е. Терехова — процентные отчисления — 576 эскудо.

Собранные Представителем “Нашей Страны” в Чили А. Е. Тереховым по жертвования за 1969 г. в Фонд Издательства (в чилийских эскудо) получены от следующих лиц: В. Аветикиан — 30, М. Н. Амбер — 30, В. Г. Гречнов — 15, В. Г. Емельянов — 30, Е. Золотухин — 30, К. Е. Куракин — 30, Л. Подгорбунский — 10, А. А. Терехов — 50, Д. Б. Тизенгаузен — 30, Г. Федоров — 10, А. В. Черепилов — 30, г-н Самойленко — 10, В. Госс — 20, г-н Смолко — 30, В. Т. Пономаренко — 100.

Представитель газеты в Чили А. Е. Терехов и инициативная группа подписчиков (Д. Б. Тизенгаузен, К. Е. Куракин, В. Г. Емельянов, В. Г. Гречнов и А. А. Терехов) обсуждали тяжелое материальное положение “Нашей Страны” и постановили: 1. Повысить подписную плату за год до Е. 120; 2) Сбор подписной платы со всех подписчиков произвести, по возможности, до 1.5.1970 г.; 3) Открыть фонд помощи газете со взносом ежемесячно по Е. 10. Эта инициативная группа ко всем этим мероприятиям, за которые Редакция приносит им искреннюю благодарность, присовокупила “выражение лучших пожеланий Татьяне Владимировне Дубровской продолжать святое дело”.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

На последнем объединенном заседании Правлений и Советов Директоров Представительств Российской Эмиграции и Американско-Русского Союза Помощи рассматривались следующие главнейшие вопросы:

1. Сообщение Председателя Князя С. С. Белосельского о возникшем некоторое время тому назад по формальным причинам финансовом кризисе, который теперь благополучно миновал.

2. Получение Американской Митрополией автокефалии от советского Московского Патриархата и о нашем отрицательном отношении к всяkim сношениям с советскими представителями.

3. Наше письмо Президенту Ричарду М. Никсону по вопросу об автокефалии.

По всем вопросам, обсуждавшимся на этом заседании были единогласно вынесены положительные постановления.